

СОЛОВЕЙ МОЛДОВЫ

на сцене — скромной и обаятельной, в музыкальности, которая, кажется, пронизывает все ее существо, в умении мгновенно перекинуть нити незримой связи к сердцу каждого сидящего в зале. Это, конечно, не только артистический, но и чисто человеческий талант, за которым стоит незаурядная личность — в самом серьезном понимании этого слова. Но, и это вполне естественно, наиболее полно раскрывается удивительная одаренность артистки в той сфере, в которой она живет — в сфере искусства. Я не случайно написал: живет. Стоит один раз увидеть Марию Биешу на сцене — и сразу понимаешь, что этот человек живет своим искусством. Когда она поет, она словно бы светится. И этот тихий свет, который рождает радость существования в искусстве, окрашивает в удивительно жизненные тона всех ее оперных героинь. В то же время каждая из них — своя, неповторимая, особенная. Выразительная мимика актрисы передает, кажется, малейшие оттенки переживаний Лизы или Манон. Но, конечно, полнее и лучше

всего передает их чувствование.

Вряд ли в этой небольшой заметке нужно разбирать детали вокализации. Можно только сказать, что исполнительница одинаково хорошо и свободно чувствует себя и в русской оперной арии, и в итальянской классике, требующей подлинного бельканто, что ей одинаково подвластны и патетика музыкального монолога, и легкий полет колоратуры. Важнее, видимо, другое. Биешу-певица неотделима от Биешу-актрисы. Это придает создаваемым ею музыкально-сценическим (именно сценическим, несмотря на концертное исполнение!) образам осязаемую конкретность. И мы — в этом волшебная магия подлинного искусства — видим не певицу, исполняющую арию, а терзающуюся в противоречиях между надеждой и горем Лизу из «Пиковой дамы» П. И. Чайковского, кокетливую, но искреннюю в чувствах красавицу Норму из одноименной оперы В. Беллини. Вместе с пучкиневской Манон мы горестно подводим итоги ее такой блестящей и такой легкой жизни. И, конечно,

сострадаем маленькой японке Чيو-Чю-Сан, любовью которой оказалась больше ее жизни...

Мне кажется, что Мария Биешу отнюдь не случайно спела монолог мадам Баттерфляй на русском языке, хотя другие итальянские арии она пела на итальянском. Мы встретились здесь с удивительным единством слова, музыки и исполнения, с тем самым идеалом создания образа, к которому иногда всю жизнь тщетно стремятся даже большие оперные певцы. Эти слова — не просто традиционная

дань признательности актрисе, завоевавшей титул лучшей Чيو-Чю-Сан мира. Это — выражение всеобщего чувства, которое в этот вечер владело залом и которое трудно назвать чем-либо иным, чем восхищением.

Встреча с большой актрисой навсегда поселила в наших сердцах теплое и благодарное чувство. Остается только ждать, когда нелегкие гастрольные дороги снова приведут Марию Биешу в наш город, и мы сможем снова насладиться ее удивительным искусством.

Б. БЕРЕЖКОВ.